

Реконструкция форта Росс, 1840 г.
Источники: A Chronicle of Research for the Fort Ross
Visitor Center, David Rickman

РУССКИЙ ФОРТ В КАЛИФОРНИИ

Анатолий Пахнин

Тотью, что может показаться странным, часто называют городом мореходов. У человека, не слишком хорошо знающего историю, возникает правомерное сомнение: какая же связь может быть у этого маленького города, стоящего среди вологодских лесов, с морем? Но на городском гербе красуется алеутская лисица с далеких островов, да и с историей исследований Америки Тотья имеет весьма прочную связь...

Во второй половине XVIII в. частные промысловые компании уже активно осваивали Русскую Америку. За 56 лет после открытия русскими мореходами тихоокеанского побережья материка туда было снаряжено и отправлено около ста экспедиций, главной целью которых являлся пушной промысел.

Особенной активностью в этом предприятии отличались выходцы из Тотьмы, города в Вологодской губернии, принявшие участие в доброй трети плаваний к далеким берегам. Разбогатевшие промышленники тратили часть вырученных от продажи пушны средств на благоустройство и развитие своего родного города, где возводились каменные храмы, неповторимый

архитектурный стиль которых стали называть тотемским барокко.

К 1780 г. Тотья получила статус уездного города, на гербе которого появилась черная лисица на золотом поле в знак того, что «жители сего города в ловле сих зверей упражняются». мех черной лисы, которую добывали на Алеутских о-вах, высоко ценился из-за своей редкости.

Иван Александрович Кусков (1765–1823) был тотьмичом и наблюдал, как расцветает родной город, где только и разговоров тогда было, что об Америке. Неудивительно, что, как и многие горожане, он был полон энтузиазма попробовать себя в промысле, приносящем баснословные доходы. Но путь к успеху оказался тернистым.

Рожденный в семье мещан, он уже в 16 лет, после смерти родителей, стал главой семьи, заботясь о своих братьях и сестрах. До 22 лет Иван работал лоцманом (носником), проводя суда по реке Сухоне до Великого Устюга. Имея небольшое жалование, которого едва хватало на содержание семьи, он решил на большее. Для начала Кусков отправился в Иркутск, где в то время

Иван Александрович Кусков

находились компании, занимающиеся пушным промыслом на Дальнем Востоке и в Северной Америке. Но первые опыты в коммерции ничего, кроме неприятностей, не принесли. Находясь в Иркутске больше года, он задолжал своему земляку, купцу Нератову, огромные по тому времени деньги — 1690 руб. (для примера, храм Троицы в Тотье был построен за 1020 руб.). И тогда судьба свела его с каргопольским купцом Александром Андреевичем Барановым, который был нанят в качестве управляющего в Северо-Восточную промысловую компанию. Эта компания активно осваивала территории Русской Америки и первой начала строительство там постоянных поселений. Баранов предложил Кускову отправиться с ним в качестве помощника. Заключенный контракт гласил: «Мне, Кускову, быть при нем, господине Баранове, при коммерческой должности и следовать с ним в морской вояж к Американским берегам в компанию тамо промысла господина Голикова и Шелихова». По договору Кускову за службу полагались в год один пай пушны

паня активно осваивала территории Русской Америки и первой начала строительство там постоянных поселений. Баранов предложил Кускову отправиться с ним в качестве помощника. Заключенный контракт гласил: «Мне, Кускову, быть при нем, господине Баранове, при коммерческой должности и следовать с ним в морской вояж к Американским берегам в компанию тамо промысла господина Голикова и Шелихова». По договору Кускову за службу полагались в год один пай пушны

и 100 руб. деньгами, из которых по 75 руб. он должен был отправлять Нератову в счет долга.

В 1790 г., погрузившись на галиот «Три святителя», они отправились к о. Кадьяк, где находилось русское поселение. Однако судно потерпело крушение, разбившись у о. Уналашка, и только через 10 месяцев, после суровой зимовки, экспедиция добралась до пункта назначения. Баранов приступил к работе, полной лишений и опасностей.

В 1799 г. император Павел I утвердил «Жалованную грамоту» на создание единой Российско-Американской компании с привилегиями на 20 лет. Главным управленцем американских колоний назначили Баранова, который к тому времени исследовал огромные территории и успешно управлял далекими колониями. Иван Кусков тоже проявил себя наилучшим образом. Со временем он расплатился с долгами, а за верную службу имел разного рода привилегии.

Несмотря на сверхприбыли Российско-Американской компании, деятельность ее осложнялась рядом негативных моментов. Из-за отдаленности от России и редких и нерегулярных поставок русские поселения страдали от нехватки промышленных товаров. Суровый климат и неплодородные почвы не позволяли заниматься сельским хозяйством, что приводило к голоду. А тут еще стычки с индейцами, которые достигли апогея к 1802 г. Тлинкиты все чаще нападали на промышленников. Они неоднократно пытались захватить Якутат, которым управлял Иван Кусков. Но его удалось отстоять, а вот крепость Ситха была хитростью взята индейцами, которые убили всех находящихся там русских и алеутов.

Два года Баранов безуспешно пытался выдворить из Ситхи тлинкитов. Кусков лично принимал участие в боевых стычках с индейцами. Дело удалось решить лишь к 1804 г., когда Баранов попросил Ю. Ф. Лисянского

атаковать крепость с моря. Корабельные пушки «Невы» решили дело: индейцы покинули Ситху. Крепость была перестроена, и на картах появился Новоархангельск, ставший столицей всей Русской Америки. Кусков, вернувшись к мирным делам, возглавил промысловую партию, состоящую из 600 человек.

В 1804 г. Кускова наградили медалью «За усердие» на Владимирской ленте, которую ему вручил лично главный ревизор Российско-Американской торговой компании Николай Петрович Резанов. Война с тлинкитами завершилась в 1805 г. подписанием мирного договора.

Но беды колонистов не закончились: они по-прежнему испытывали крайнюю нужду в провизии и необходимых товарах. Познакомившись с жизнью русских поселений, Резанов решил наладить торгово-экономические связи с правителями испанских колоний, для чего снарядил экспедицию в Калифорнию на торговых судах «Юнона» и «Авось». Тут и случилась та романтическая история, что

была воспета в поэме Андрея Вознесенского, а следом и в популярной рок-опере времен позднего СССР. Брачный союз Резанова с 15-летней Кончитой — дочерью правителя Монтерейя Хосе Аргуэльо — мог перерасти в союз с испанцами, что не только решило бы политические разногласия, но и поспособствовало развитию торговых отношений. Однако, увы, не получилось. Но Резанов дал Баранову важные сведения: к северу от Сан-Франциско испанских колоний нет. Это обстоятельство вселяло надежду. Построенная там крепость и небольшая колония смогли бы снабжать Аляску необходимым провиантом.

В 1806 г. Ивану Кускову был пожалован чин коммерции советника, который давал ему статус дворянина. Ему

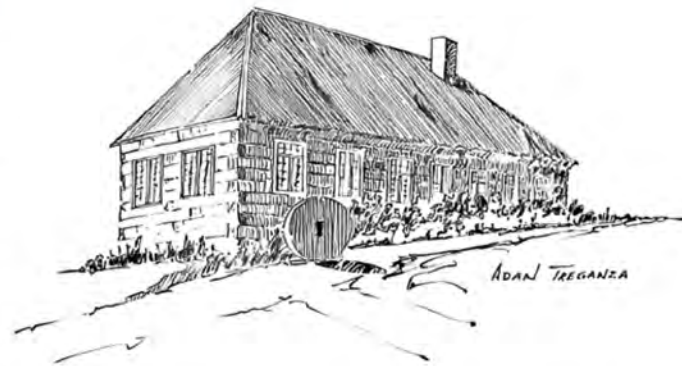

и поручили исследовательскую миссию по изучению земель северной Калифорнии. Несколько плаваний к ее берегам позволили обнаружить широкий залив, который назвали заливом Румянцева. Там в 1812 г. и решили построить крепость. Правда, планы пришлось откорректировать ввиду нехватки на месте необходимого количества строевого леса. Тогда на берегу океана, неподалеку от реки Славянки, возвели крепость Славянск, которую вскоре переименовали в форт Росс. Первыми поселенцами маленькой колонии стали 25 русских и 90 алеутов.

В это время в испанских колониях и русских поселениях с тревогой следили за событиями, происходящими в Европе. Сложная ситуация в Испании после вторжения туда войск Наполеона сильно затрудняла налаживание добрососедских отношений с испанцами в Калифорнии. Крепость, поставленная на высоком обрывистом берегу, готовилась к обороне: ее территорию обнесли высоким деревянным частоколом, внутри вырыли колодец на случай осады и буквально за три месяца возвели все основные постройки: склады и дома коменданта Ивана Кускова и промысловиков. Официальное открытие крепости состоялось 11 сентября (30 августа) 1812 г.

Удивительно, но форт Росс ни разу не подвергался нападению ни испанцев, ни мексиканцев, ни индейцев. Это стало возможным благодаря дипломатическим качествам Кускова. Землю для строительства крепости он выкупил у местных индейцев тойонов. Плата была небольшой: три одеяла, три пары штанов, три мотыги, два топора и несколько ниток бус. Индейцы поставили

отпечатки пальцев на документе, отдав землю в безвременное пользование русских промысловиков. Коренных жителей Калифорнии нанимали на работу, защищали и обучали ремеслам. Испанцы, не имевшие никаких договоров с индейцами, не могли претендовать на эту землю, и форт Росс находился на территории, официально принадлежащей России. Вскоре за пределами крепости были построены мельницы, кожевенный завод, молочный завод, судовой верфь, разбиты огороды, появился домашний скот. С испанцами, несмотря на запрет официальных торговых отношений, торговали в частном порядке.

Несмотря на все усердие жителей, форт Росс не мог полностью обеспечить все русские колонии на Аляске необходимой провизией: не хватало плодородных земель и умелых земледельцев. Новых колонистов из России не прислали, и все работы велись исключительно силами Российско-Американской компании.

В течение 10 лет Иван Кусков служил комендантом форта Росс: исследовал и осваивал земли, строил, отправлял суда с продуктами в Новоархангельск. Он даже провел перепись местного населения. Жизнь налаживалась, но отношения с соседями усложнились. Причиной тому стала победа Мексики в войне за независимость в 1822 г. Накануне, чувствуя нехватку сил и здоровья для новых испытаний, 57-летний Кусков решил вернуться на родину. Сложив полномочия коменданта крепости, он передал управление фортом 22-летнему Карлу Шмидту.

Возвращаясь в Россию, в 1821 г. Иван Кусков обвенчался на о. Кадьяк с 19-летней креолкой Екатериной Прохоровной. Вместе с ней он прибыл в Петербург, где в июле 1823 г. получил полагающееся за службу жалование, и в конце лета вернулся в родную Тотьму. Там он с удивлением узнал, что его лишили тотемского гражданства, и горожанином он уже не числится. Дело в том, что в Российско-Американской компании он работал, не выписав необходимых документов. Чтобы изменить положение, Ивану Александровичу необходимо было затеять долгий судебный процесс, но сил и здоровья на это уже не хватило. 18 октября 1823 г. он умер в возрасте 58 лет. Все денежное и вещевое имущество Кускова оценивалось в 67 тыс. руб., отошло его супруге, а похоронили его на территории Спасо-Суморина монастыря в Тотьме.

Управляющие в далекой колонии менялись один за другим, а хозяйство становилось все более убыточным. В итоге форт Росс был продан в 1841 г. предпринимателю Джону Саттеру за 30 тыс. пиастров. Из частных рук его выкупили лишь в 1903 г.: форт приобрел штат Калифорния для основания национального парка. В 1906 г. Росс разрушило сильное землетрясение. Еще раз он сильно пострадал от пожара в 1970 г.

Сегодня восстановленная русская крепость является историческим парком штата Калифорния. В августе 1990 г. в Тотьме открыли музей И. А. Кускова — первый в России, всецело посвященный истории Русской Америки. Между музеями поддерживаются добрые отношения.

Память об Иване Кускове жива и за океаном. К 200-летию независимости США был выпущен ряд юбилейных медалей. На одной из них изображен исследователь Аляски и Северной Калифорнии Иван Кусков.

Дважды с дружеским визитом в Тотьму приезжали представители индейских племен Северной Калифорнии, отдавая дань памяти нашему земляку.

